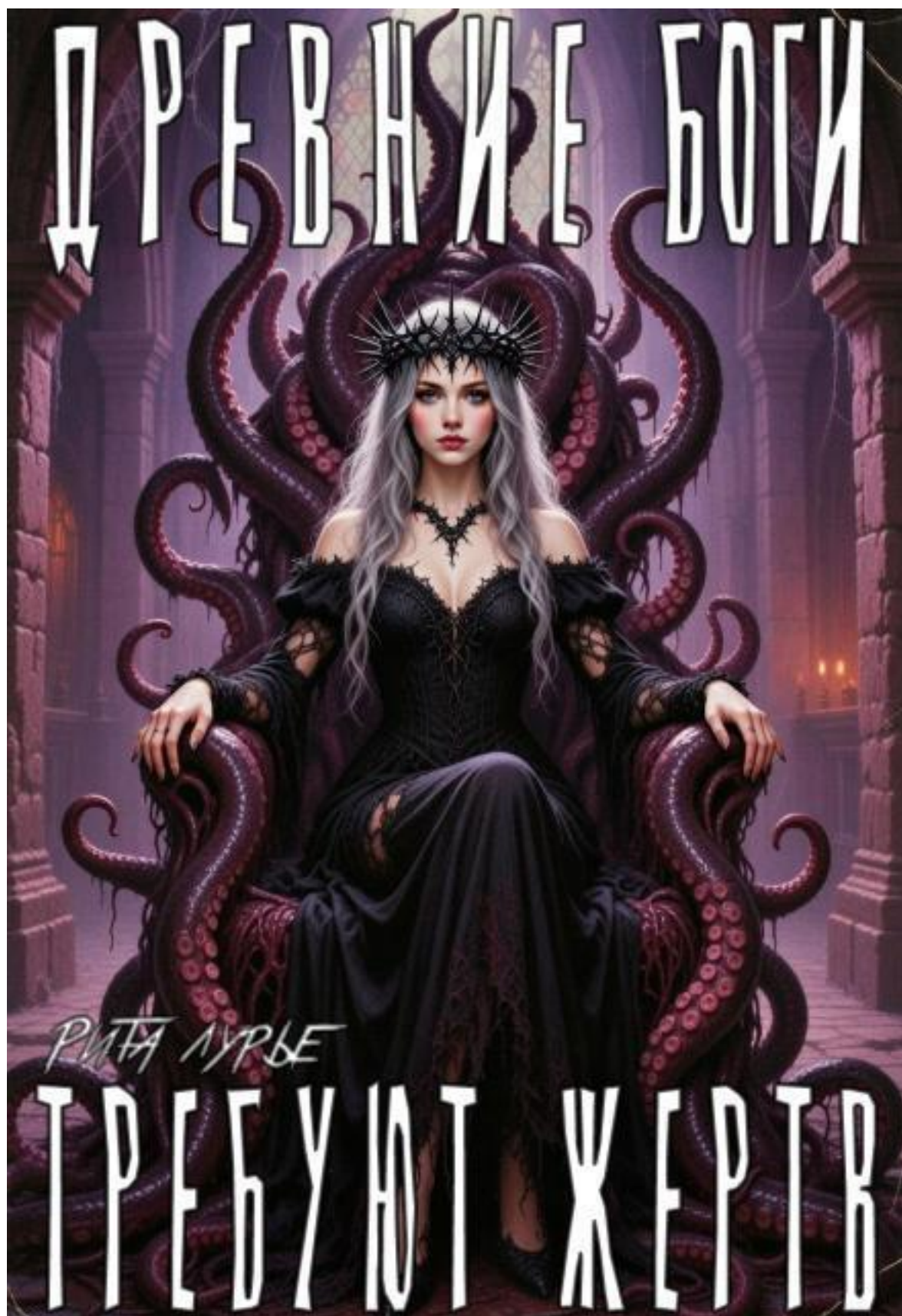

ДРЕВНИЕ БОГИ

РИТА ЛУРЬЕ

ТРЕБУЮТ ЖЕРТВ

Рита Лурье

Древние боги требуют жертв

«Литнет»

2024

Лурье Р.

Древние боги требуют жертв / Р. Лурье — «Литнет», 2024

Чтобы вернуть трон отца, принцесса Кирнан вступает в политический брак с узурпатором. После захвата власти мятежниками Кирнан проводит долгие годы в изгнании. Она возвращается домой со своей армией, но народ встречает опальную принцессу с недоверием. Людям лучше жилось при справедливом правлении чужестранца Вигмара. Согласившись на брак с ним, Кирнан начинает подозревать, что её супруг скрывает какую-то тайну. У неё есть своя: проклятие древних богов, цена, которую принцесса заплатила, чтобы обзавестись золотом и союзниками. Спасти Кирнан может только Вигмар. Ведь там, откуда он родом, не верят в проклятия – лишь в силу науки.

© Лурье Р., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава первая.	5
Глава вторая.	10
Глава третья.	16
Глава четвертая.	21
Глава пятая.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава первая.

Воздух становился холоднее, и вдали уже замаячил туманный, как мираж, скалистый берег.

Она накинула капюшон и подставила ладонь, пытаясь поймать ускользающие снежинки, но, соприкоснувшись с грубой кожей перчатки, они тут же таяли. Влага стекала слезинкой и падала вниз – в воду, рассекаемую носом корабля.

Кирнан казалось странным ступить на землю и наконец-то ощутить твердость, не уплывающую из-под ног из-за качки. Странно – видеть снег после стольких лет. И этот берег. Берег родной земли.

Он всегда двигался неслышно – а море было лучшей маскировкой, скрывая шорох его одежд в шепоте волн и крике чаек. Будто бы тень или призрак, но слишком высокий, слишком угнетающий, слишком довлеющий над любым собеседником для эфемерного создания.

– Не верится, что я возвращаюсь домой, – прошептала она, оборачиваясь и поднимая голову, чтобы взглянуть в его лицо. Невозмутимое, словно маска. Надменное и мудрое.

– Я обещал, что это случится, – коротко ответил Советник.

Его взгляд был устремлен за ее плечо – на стремительно приближающиеся скалы. На его губах играла легкая, покровительственная улыбка. И Кирнан задумалась – приходилось ли ему бывать здесь прежде или он впервые шагнет на эту землю? Этого он хотел? Ради этого момента все затеял, проделав вместе с ней путешествие через океан?

– Я всегда исполняю свои обещания, принцесса, – закончил он. Чуть прищурился, – А вы?

– Я сделаю, что должна, – с готовностью откликнулась Кирнан.

Она просила милостыню на мраморных ступенях храма. Тощая, грязная, забывшая про спокойный сон и пищу девчонка. И таких здесь было целое воинство. Немыслимо, как он умудрился разглядеть в толпе попрошайек именно ее. Разглядеть и выделить.

– Господин! – Кирнан покорно склонила голову, стоило высокой тени закрыть ее от солнца. Она повыше подняла чумазую ладонь, сложенную лодочкой.

Годы нищей жизни обучили ее смирению – за излишнюю спесивость, обитая на улице, спокойно можно было получить по ребрам. Так многие и умирали – нарвавшись на гнев вспыльчивых горожан, из-за пустяковых ссадин и последующей инфекции.

Ей нельзя было умирать. Только не ей! И плевать, что она пока ни на йоту не продвинулась в осуществлении своих грандиозных планов. Лучшее, что она сейчас могла сделать, чтобы однажды достигнуть желаемого – не сдохнуть от голода.

Незнакомец слишком долго разглядывал ее, возвышаясь, а после, без привычной для таких типов брезгливости, подцепил за подбородок по-старчески крючковатыми пальцами. Вздернул к свету, вынудив зажмуриться от нестерпимо ярких лучей и облизнуть растрескавшиеся от жары губы.

Что ему нужно? – гадала она, пытаясь сквозь пятна в глазах разглядеть этого человека. Одежда приличная, но не богатая. Ткань добротная, крепкая, но слегка в пыли, так что он, скорее всего, какой-то странствующий торговец. Или путешественник. Ищет развлечений в их захолустье? Но для этого есть бордели. К чему копошиться в грязи среди жалких побирушек?

Но она не побирушка. Ее место не здесь. И точно не в борделе. Там, за океаном...

Кирнан осторожно повела подбородком, сбрасывая хватку незнакомца. Не грубо, но показывая, что и у нее – грязной девчонки на ступенях храма – есть личные границы, нарушать которые она не приглашала.

Она зажмурилась, готовая к удару, но его не последовало. Господин вдруг улыбнулся.

– Я могу дать тебе нечто большее, – сказал он, – чем милостыня.

– И что же? – недоверчиво поинтересовалась она.

Кирнан знала, что следует быть осторожной, особенно с подобными типами, сулящими блага на пустом месте. И все же ее охватило любопытство – со шпаной, болтавшейся возле Святилища Милосердной Богини, не каждый день заговаривал кто-то настолько чистый. Их предпочитали не замечать, даже если бросали монетку или краюшку хлеба. Отводили взгляд, морща нос от запаха.

Незнакомец распрямился и задумчиво посмотрел поверх ее головы – туда, где улица города спускалась к побережью, а за нагромождениями трущоб виднелись белые, словно лебединные крылья, паруса. Солнечный свет упал на его лицо, до того скрытое плотным капюшоном плаща, прорисовав архитектуру морщин, испещрявших кожу. Но глаза его были ясными и светлыми, почти молодыми.

– Для начала корабль, – сказал загадочный господин.

– Корабль? – удивилась Кирнан и не сдержала нервный смешок, – что мне с одного корабля? Мне нужна целая эскадра!

Она прижала грязные пальцы к губам, испугавшись собственной дерзости. Незнакомец покосился на нее со смешинками в глазах, чуть тряхнул головой.

– Поразительный аппетит для девчонки-попрошайки, – подметил он.

Кирнан опустила взгляд к своим босым ступням, покрытым толстой коркой придорожной пыли, к рваным бридгам, которые ей нечем даже было заштопать. Оглядела и безразмерную рубаху, снятую с погибшего товарища. Он был прав. Но ей все равно было нечего терять, пусть она и схлопочет за свою дерзость позже.

– Я не девчонка-попрошайка, – возразила она, – я принцесса.

– Принцесса нищих? – усмехнулся незнакомец. И все же смотрел с интересом, самонадеянность грязной оборванки его заинтриговала.

Кирнан поднялась на ноги, хрустнув затекшими коленями. Она тоже взглянула туда – на далекую полосу воды на горизонте: туда, где заканчивался этот огромный, набитый продажными девками, беспризорниками и преступниками чужой город. Где-то за бескрайней синевой остался ее дом. Ее родная земля.

– Дай мне корабль, и я докажу, – пообещала она.

Ощущение чистого тела, сухой и теплой постели вернуло ее в прошлое – в далекие годы жизни во дворце, мягких перин, сытной еды и возмутительной роскоши.

Но вместе с ними воротились и кошмары о жуткой ночи, когда все рухнуло. Когда толпа штурмовала двери замка, а на гобелены на стенах падали кровавые отблески их факелов. Она почти не помнила деталей, лишь бесчисленные ступени, по которым бежала прочь. Только трюм корабля, унесшего ее далеко-далеко. В чужую страну, в другую жизнь. Но жизнь ведь лучше забвения, правда? Пусть даже жалкая, голодная, грязная.

Проснувшись под шум волн, штурмующих борта судна, Кирнан долго смотрела в потолок, отгоняя страшные образы прошлого.

Когда она поднялась на палубу, солнце было уже в зените. Советник, как он просил называть себя, избегая озвучить настоящее имя, вглядывался в морскую даль с носа корабля. От него не укрылся ее помятый, мрачный вид.

– Страдаете от морской болезни? – участливо спросил он, – как спалось, Ваше... Высочество? Простите, скверно разбираюсь в придворных титулах.

Кирнан проигнорировала его насмешку. Она принялась собирать в косу непривычно чистые волосы, ставшие после ваннных процедур мягкими и послушными.

– Нет, – возразила она и недоверчиво прищурилась, – куда мы направляемся?

Они двигались на восток, в чем она не сомневалась, приметив положение солнца и самой яркой звезды, различимой даже в дневное время. Эта звезда сияла над ее родной землей, а сейчас осталась далеко позади.

– За вашей эскадрой, – серьезно проговорил Советник, вогнав девушку в еще большее недоумение. На востоке, насколько ей было известно, ловить было нечего. Там располагались скалистые острова, пустые и безлюдные. Даже рыбаки избегали этих мест, населив их мифическими чудовищами и окутав плотным коконом сказок и суеверий.

Она часто слышала подобные байки от моряков, когда в очередной раз крутилась в порту, узнав о прибытии корабля из дальних земель. Рассказы матросни Кирнан не интересовали, она надеялась услышать какие-нибудь новости со своей родины.

Советник поспешил объясниться, уловив ее сомнения.

– Знаете ли вы, принцесса, что имеет самую большую силу в мире? – философски начал он.

– Просветите меня, – пожала плечами девушка.

– Догадки?

– Не знаю... – пробормотала она, – магия?

Когда-то она слышала о том, что магия существует. Голодными ночами, полная отчаяния, она мечтала овладеть великой силой, чтобы стать неуязвимой и совершить свою месть. Но рассвет каждый раз развеивал иллюзии, ведь Кирнан никогда не встречалась ни с чем, подтверждавшим существование каких-либо незримых сил.

– *Золото*, – возразил Советник, – золото – лучше магии. Золото – это власть. Золото – это Бог. Золото – это возможности. Если у вас будет золото, вы сможете получить больше, чем один корабль или даже сотня.

– И вы считаете, что мы найдем его здесь? – уточнила Кирнан.

Из легкой дымки выплывали мрачные очертания скал. Мертвых скал. Даже птицы не вили здесь гнезда. Холодная вода вокруг была пустой – сквозь ее толщу не виднелись искрящиеся чешуей спины рыб.

– Я знаю, – многозначительно улыбнулся старик.

С глухим шлепком нос лодки ткнулся в большой, частично скрытый водой валун. Дальше они отправились вдвоем – команда корабля суеверно избегала приближаться к зловеющим скалам. Но дальше идти предстояло ей одной, о чем старик сообщил сразу, стоило им покинуть судно.

Кирнан запахнула плащ и поежилась, пряча под его полами нож, прихваченный на корабле. Она сомневалась, что жалкая «зубочистка» уберезет ее от незримой опасности, таящейся в тумане, но надеялась тем самым вселить в себя хоть немного спокойствия.

Здесь никого нет, – уверила она себя. Ни людей, ни животных. Кроме выдуманных чудовищ, ей ничего не угрожает. И, конечно, мокрых камней, так и норовивших выскользнуть из-под ног.

Было тихо – неестественно тихо. За годы, проведенные в портовом городке, битком набитом людьми, Кирнан отвыкла от настолько бескомпромиссной тишины. Ее всегда окружало пестрое царство звуков – крики уличных торговцев, скрежет повозок и стук лошадиных копыт, далекие вопли чаек над побережьем. Музыка заезжих артистов. Песнопения, доносящиеся из храма.

Этот остров действительно производил впечатление мертвой земли. Без звуков. Без забивающихся в ноздри запахов – вони тел нищих, навязчивых духов богатых горожанок, пищи, навоза, курильниц с благовониями, специй на рынке... Пустота. Безжизненная земля.

И все же – здесь что-то было. Советник не привез бы ее сюда без причины. Он не стал бы тратить свои деньги, нанимая корабль и команду, ради одной только садистской идеи поиздеваться над глупой, самонадеянной девчонкой.

Он дал понять, что преследует личную выгоду. Все его вложения окупятся десятикратно. Потому он и разглядел в грязи ее – именно ее. Распознал под налетом грязи другие, отличные черты, выдававшие чужестранку. Какое-никакое благородство происхождения.

Он дал ей шанс.

Кирнан припомнила его наставления – нужно обойти каменистую гряду, обойти и не сверзиться вниз, разбившись о рифы, острыми пиками торчащие из воды. Двигаться дальше – сквозь просвет в скалах.

Преодолев большую часть пути, она остановилась, выглядывая в тумане очертания пещеры. По словам Советника, она должна была находиться в самом центре острова. Но дымка мешала разобрать дальнейшую дорогу, приходилось двигаться наощупь. Запах сырости, промозглый воздух, не пахнувший морем, подсказал ей путь.

«Здесь когда-то жили люди, – объяснил Советник, пока они плыли в лодке, – они возвели тут свое святилище – там, в глубине пещеры. Святилище древних богов, тех, кто был еще до Милосердной Богини и остальных».

«И куда они делись?» – недоумевала Кирнан.

«Вымерли,» – коротко ответил старик, не изменившись в лице, из чего девушка сделала вывод, что его мало трогает судьба загадочных, древних аборигенов. «Все слабое умирает!» – добавил он.

Девушка зажгла факел, предусмотрительно взятый с собой, и озарила огнем глухие стены вокруг – они блестели от влаги, но там, под ней, под потеками мела, проступали едва различимые рисунки. Кирнан приблизилась, чтобы лучше рассмотреть их, и вздрогнула, остановив взгляд на одном из изображений.

Исчезнувшему народу стоило отдать должное – той тщательности, с которой они подошли к созданию своей наскальной летописи. Даже запечатленные в крайне примитивной манере образы зловещих чудовищ заставляли леденеть кровь. Крылатые, рыбоподобные твари казались живыми. Их кровожадные глаза смотрели прямо в душу незваной гостьи, посмевшей потревожить мрачный покой пещеры.

Кирнан двинулась дальше, стараясь больше не обращать внимания на рисунки. Чем глубже она продвигалась во тьму, тем холоднее становилось, и ей пришлось поплотнее запахнуть свой плащ из грубой шерсти, совсем не спасавший от сквозняка, тянувшего из недр земли.

Естественный коридор заканчивался круглым залом, явно созданным руками человека. Здесь было светлее, чем в пещере – сквозь небольшое отверстие в потолке пробивался дневной свет, тусклый из-за тумана. Прямо под ним расположился своеобразный алтарь – монолитная плита из грубого камня, отличающегося по цвету от других пород, зеленоватая, вся в бледных прожилках. Сооружение венчала фигура, лишь смутно напоминающая человеческую.

Кирнан приблизилась, чтобы лучше осмотреть фигуру, и зажмурилась – что-то, отразившее отблески факела, на мгновение ослепило ее. Открыв глаза, она присмотрелась и поняла, что именно обладало произведенным зеркальным эффектом.

Золото.

Золотые украшения, тут и там, явно принесенные в дар древнему каменному идолу.

«Золото – лучше магии. Золото – это власть. Золото – это Бог. Золото – это возможно-сти.» – припомнила девушка слова Советника.

Она криво улыбнулась – сложно было поспорить. Вот только он несколько переоценил несметность сокровищ, таящихся здесь! Этих безделушек едва ли хватит, чтобы нанять одно приличное судно. Расхищение древнего святилища того не стоило.

Глупый старик, – разозлилась Кирнан и в порыве беспомощного гнева пнула камушек, попавшийся под ногу. Звук, с которым он откатился в сторону, гулким эхо отразился от стен пещеры, словно насмехаясь над неудачливой искательницей наживы.

Она приблизилась к статуе и потянулась, чтобы сорвать самое массивное ожерелье – грубой, неумелой выделки. Девушка собиралась вернуться в лодку и затолкать побрякушку поглубже в лживую пасть Советника. Он лишил ее последней надежды, да еще и посмеялся над ней!

Но, стоило пальцам Кирнан прикоснуться к прохладному металлу, в глазах у нее потемнело. Мрак вокруг сомкнулся, а холод пробрался под кожу. Ей казалось, что она падает в пропасть, и падение это длилось целую вечность.

Там, на дне этой бездны, был голос – неразборчивый, заунывный, словно заупокойный напев. Он пел песню на незнакомом языке, снова и снова повторяя одни и те же слова.

Кирнан очнулась от собственного крика, тысячей иголок пронзившего мозг. Она отдернула руку и испуганно прижала к груди.

Окружающему миру постепенно возвращалась четкость, но ощущения все еще казались смутными и размазанными, как после сна. Кирнан проморгалась, возвращая себе зрение, а после медленно подняла взгляд на каменного истукана и замерла.

В том месте, где она коснулась его, стерлась пыль, и проступил истинный материал, из которого он был сотворен. Статуя была золотой. Металл величественно переливался в подрагивающем свете факела.

А черный налет, скрывавший его сияние, так и остался на ее пальцах.

Глава вторая.

Годы жизни, проведенные в прибрежном южном городе, сделали Кирнан уязвимой к холоду. Она больше не радовалась снегу, всколыхнувшему в ее душе волну ностальгических чувств. Она ненавидела его.

Не помогали согреться ни теплое платье, ни шерстяной плащ, ни меховая накидка... Она куталась в слои одежд, но промозглый ветер все равно пробирался под них, заставляя содрогаться ее исхудавшее тело. Конечно, она успела немного набрать вес, но последствия голодной жизни по-прежнему давали о себе знать.

Поэтому девушка искренне обрадовалась, когда сэр Годвин предложил гостье своего замка принять ванну перед ужином.

Забравшись в горячую воду по самый подбородок, Кирнан ликовала, что в кои-то веки ей оказали достойный прием, ведь возвращение на родную землю проходило не так гладко, как она рассчитывала.

Ее никто не ждал. Местные лорды без особого восторга восприняли появление дочери свергнутого короля. Много лет ее считали погибшей, потому в глазах большинства она была самозванкой, да и вассалов нового правителя вполне устраивало сложившееся положение дел. Армия заморских наемников у порога вынуждала лордов быть сдержаннее, озвучивая отказ принять ее сторону, но была недостаточно велика, чтобы впечатлить кого-то по-настоящему.

Годвин встретил ее теплее всех. Немудрено, ведь когда-то именно он был правой рукой короля и, возможно, пусть и не признавал открыто, но сохранил крупицу былых симпатий.

Впрочем, Советник ее надежд не разделял. Он беззастенчиво заявился к Кирнан, пока она принимала ванну, и, остановившись за резной деревянной ширмой, сухо напутствовал:

– Не расслабляйтесь, принцесса.

Девушка напряглась, но не от его слов, скорее от присутствия. И хоть она знала, что старик не может видеть ее, на всякий случай поглубже опустила в воду свою правую руку. Ей не хотелось, чтобы кто-то заметил появившиеся черные разводы на коже, потому она предпочла носить перчатки, и сейчас, обнаженная, оказалась застигнута врасплох.

– Отчего же? – взволнованно откликнулась Кирнан, – лорд Годвин всегда был верен отцу. Он не участвовал в заговоре.

– Возможно, – уклончиво продолжил Советник, – но у него нет причины быть верным вам, принцесса.

– Посмотрим, – упрямо возразила Кирнан.

Ее желание спорить со стариком казалось несколько наивным и детским, но она не могла отказать себе в такой приятной мелочи. И все же девушка решила прислушаться к его словам – пока Советник ни разу ее не обманул. Благодаря ему, она получила желанную эскадру боевых кораблей и смогла переплыть океан. Не одна, а с целым, пусть и небольшим, но воинством.

Лорд Годвин озаботился не только горячей ванной для гостьи, уставшей с дороги, но и платьем по последней моде, достойным царственной особы.

Подаренная одежда в самом деле была красивой, расшитой драгоценными камнями и золотыми нитями, да только Кирнан не привыкла к таким нарядам. Последние годы она носила безразмерные, грубые на ощупь тряпки, больше напоминающие мешки для сена, оттого, оказавшись затянутой в тугой корсет, шелк и бархат, чувствовала себя неудобно. Однако нашелся и небольшой плюс – в широких, цепляющихся за все рукавах можно было незаметно спрятать стилет.

Годвин сделал комплимент ее внешности, но слишком долго, подозрительно разглядывал ее перчатки.

Пожилой лорд вел отстраненно-светскую беседу, украдкой оценивая свою гостью со всех сторон – ее манеры, привычку держаться и говорить. Его расспросы о жизни за океаном не усыпили бдительность Кирнан – она знала, что проходит своеобразную проверку. И девушка из всех сил старалась соответствовать, ничем себя не выдав.

Она умела вести себя, неплохо обращалась с хитроумными столовыми приборами, бывшими в быту у знати, хотя последние годы своей жизни питалась объедками. Она еще помнила, как это – быть дворянкой, а не жалкой оборванкой на паперти.

Кирнан берегла свои воспоминания, уверенная, что однажды эти знания ей пригодятся. Берегла, давясь скудными крошками или набивая урчащий желудок безвкусными похлебками на благотворительных обедах для сирот, которые устраивали жрицы Святилища Милосердной Богини.

Наконец Годвин у надоело ходить вокруг важной темы, и он осмелился перейти к главному:

– Отрадно знать, что вы не погибли, леди, – сказал он, – ведь мы были уверены, что мятежники жестоко истребили всех членов королевской семьи. Но для того, чтобы претендовать на трон, вам потребуется нечто большее, чем голословное заявление. Доказательство родства.

Девушка ничуть не удивилась. Она переглянулась с Советником, сидевшим по правую от нее руку, и выудила из складок одежды медальон, что хранила все эти годы.

Кирнан знала, что он – ее единственная надежда к спасению. Ключ от ворот родного города.

Когда-то, высадившись с корабля на другом конце света, она отыскивала укромное место, чтобы спрятать свое сокровище. Дрожащая, потерявшая все, девчонка голыми руками копала землю в тропическом лесу за городской стеной, поливая ее злыми слезами.

Годвин принял украшение из ее пальцев и поднес к ближайшему канделябру, чтобы как следует рассмотреть. Он нахмурил седые брови, вглядываясь в гравировку на серебре.

– Любопытно, – изрек он, – не подделка. Я узнаю его. Помню в мельчайших деталях.

– Конечно, – кивнула Кирнан, – ведь лично вы надели его на мою шею. То был подарок на мой четвертый день рождения.

Краем глаза она уловила, как напрягся рядом с ней Советник. Взгляд его голубых глаз стал холодным и пристальным. Девушка легко догадалась, что он чего-то ждет. Какого-то подвоха. И оказалась права...

Годвин сжал амулет в ладони.

– Не вам, – возразил он после долгой паузы, – той, кому я надел его на шею, я вонзил клинок в сердце.

Кирнан с трудом заставила себя удержать лицо, нацепив самоуверенную, жесткую улыбку.

Она оставила на стол бокал с вином, и, хотя девушка даже не притронулась к напитку с характерным для этих мест медовым ароматом и золотистым цветом, она была уверена – напиток отдавал бы горечью предательства на ее языке.

– Вы ошибаетесь, – заверила она, – то была моя служанка. Я отдала ей амулет в надежде обмануть тех, кто придет за моей головой.

– Вы лжете, – с нажимом настаивал Годвин, гневно сведя брови, – но у вас скверно выходит. Вы – самозванка. Но это не имеет значения.

– Отчего же? – усмехнулась Кирнан. Она слышала, как хлопнули двери, закрытые слугами, и не собиралась давать Годвину того, чего он так от нее хочет – своего страха. Вместо этого она выпрямила спину, и, задрав подбородок, храбро встретила его пронзающий взгляд.

– Кем бы вы ни были, – вкрадчиво проговорил он, – вам здесь не рады. Тирания старого короля свергнута, и мы присягнули в верности другому, более справедливому правителю. Так

что, я полагаю, он щедро отблагодарит меня за голову смутьянки, пытающейся расшатать эту лодку.

– Так ли он справедлив, раз обрадуется голове бедной девушки? – наконец подал голос Советник.

– Закройте пасть, – потребовал лорд и, отвернувшись в темноту, куда не добирался свет канделябров, скомандовал, – убейте их!

Кирнан проворно выудила из рукава стилет, но он не понадобился. Ничего не произошло. Никто не отреагировал на приказ Годвина. Лорд принялся нервно оглядываться по сторонам.

– Помните, дорогая принцесса, что имеет большую власть и ценность? – наклонившись к Кирнан, прошептал Советник.

– Золото, – выдохнула она.

Старик удовлетворенно кивнул, и девушка не сразу поняла, что жест был адресован не ей, а тому, кто до нужного момента таился в тени. Темная фигура, получив условный сигнал действовать, отделилась от колонны и в один легкий, короткий шаг оказалась за спиной мятежного лорда. Лезвие просвистело в воздухе и, прежде чем сэр Годвин осознал свершившийся факт своего конца, обрушилось на его шею, беззащитно открытую украшенным драгоценностями воротником.

Голова лорда рухнула в стоящую перед ним тарелку, а тело так и осталось сидеть неподвижно. Убийца, наглухо затянутый в темные одежды, опустил кривой клинок, обагренный кровью.

Кирнан отвернулась. Она много раз сталкивалась со смертью и не страшилась ее, но оттого увиденное не воспринималось легче. И, хоть она и испытала моральное удовлетворение от кончины предателя, желудок ее все равно предательски сжимался в спазмах от отвращения.

– Поскорее доставьте подарок «справедливому правителю», – распорядился Советник и со смешком добавил, – раз он коллекционирует головы. И, конечно же! – опомнился он, – договоритесь о встрече, пора переговорить с узурпатором с глазу на глаз.

Он высвободил из одеревеневших пальцев Годвина медальон, брезгливо вытер его краем одежды и протянул Кирнан.

– Это нам еще пригодится, – сказал он.

Впервые за время своего удивительного путешествия Кирнан захотелось сдать назад. Она жалела, что повелась на уговоры любезного незнакомца, встреченного на ступенях храма.

Чем ближе она была к достижению цели – к главному городу королевства, тем неувереннее себя чувствовала. Вот только бесславное бегство едва ли спасет ее от мести Советника, который достанет ее из-под земли, чтобы стребовать обещанное.

Его намерения окончательно прояснились. Вот она – десятикратная выгода, которую он рассчитывал получить от их сотрудничества: он посадит Кирнан на трон и будет править государством за ее спиной, даже если для этого придется утопить весь мир в крови. Она – лишь марионетка, одна из многих, кем верховодил этот хитроумный кукловод.

Принятие очевидной истины пугало девушку куда больше, чем близкая встреча с узурпатором.

Кирнан мерила шагами свой походный шатер, нервно теребила кожу перчаток и пыталась придумать хоть сколько-то осуществимый план, чтобы вырваться из лап коварного старика.

Она не исключала, что мирные переговоры, на которые новый правитель согласился с удивительной легкостью, лишь предлог, чтобы выманить его из замка и убить. Но была и большая вероятность того, что Советник переметнется на его сторону, а девчонка все-таки простится со своей глупой головой.

Стук приближающихся копыт заставил ее резко застыть на месте. Кирнан выглянула наружу, чтобы получше разглядеть прибывшую делегацию, но сильная метель накрыла шатер плотным пологом.

На ступенях храма хотя бы было тепло!

Она так устала от холода и теперь жалела, что вернулась.

Советник вошел в шатер своей шелестящей походкой и сразу же приметил ее хмурый вид.

– Соберитесь, моя будущая королева, – с привычной насмешливостью приветствовал он.

Кивком головы он указал на кресло из благородного дерева, приказывая ей присесть. Кирнан послушно опустилась, чувствуя, что больше не в силах стоять на ногах из-за охватившей ее нервозности. Она глянула на карту, разложенную на столе, обличающую несостоятельность их попыток продвинуться вглубь материка, чтобы спрятать мечущийся взгляд.

Советник занял место молчаливой тени за ее спиной, а по обе стороны от него оказались наемники, прибывшие вместе с ними из-за океана. Спокойнее Кирнан не стало. Она готовилась к удару в спину.

Кирнан не сразу осмелилась посмотреть на вошедших людей, но, все же оторвав глаза от резных фигурок, изображавших положение войск, удивилась.

Новый правитель разительно отличался от образа, который она рисовала в своем воображении, невольно наделяя его чертами сходства с убитым королем. Как сообщил ей Советник, он так и не провозгласил себя королем, предпочитая титул Наместника. И подобное неуважение к устоям монархии и другим традициям ее народа оскорбило Кирнан.

Мужчина был молод и выглядел совершенно иначе, чем было принято при дворе – гладковыбритый, с относительно короткой стрижкой, иначе, более скромно одетый... Одним только видом он бросал вызов прежним устоям. Здешние мужчины носили бороды и длинные волосы, хоть немного защищавшие от безжалостных ветров и снежных бурь. Они предпочитали меха, дорогие ткани, вышивку и драгоценности, присущие статусу, а также опознавательные знаки своих земель и фамилий. И, конечно, правитель – узурпатор он или законный наследник – в представлении Кирнан, обязан был увенчать свою голову хоть каким-то подобием короны. Ее короны, за которой она и явилась сюда.

Человек перед ней скорее походил на путешественника, которых девушка частенько встречала в порту, на другом конце света. Она нахмурилась, на мгновение усомнившись в том, что на встречу действительно явился сам правитель, а не один из его подчиненных. Сопровождение незнакомца, занявшего напротив нее место за столом переговоров, и то выглядело внушительнее.

Кирнан до скрипа перчаток сжала руки в кулаки.

– Я Кирнан – дочь короля, убитого мятежниками, и законная королева, – процедила она, кое-как заставив голос звучать ровно и не срываться на визгливые, обиженные нотки, – я буду говорить лишь с узурпатором, занявшим престол моего отца. Кто вы?

– Узурпатор, – с легким смешком откликнулся мужчина. Он чуть склонил голову и развел руки в стороны, ничуть не вдохновившись ее выпадом. Жест был шутивным, почти издевательским. Посерьезнев, он продолжил:

– Узурпатор, как вы изволите выразаться, Ваше Величество, что не совсем верно, учитывая, что я не имею малейшего отношения к свержению вашего отца. Поверьте, я не испытываю симпатии к мятежникам, устроившим смуту, ведь я – именно тот, кому пришлось убирать за ними бардак. Не знаю, где вы скрывались все эти годы, но во время вашего отсутствия страну раздирала гражданская война.

Кирнан растерянно моргнула и обернулась к Советнику, ища у него поддержки. Она не готова была услышать подобную речь и не знала, как относиться к обвинениям мужчины. Это разительно отличалось от приема, оказанного ей местными лордами. А они наперебой наме-

кали, что ей не мешало бы обратиться со своими наемниками обратно за океан. Или подвергали сомнению ее истинное происхождение.

Но старик не дал ей подсказки, как вести себя. Его лицо казалось каменной маской, пока он весь обратился вслух, взвешивая слова узурпатора.

– Но теперь я здесь, – неуверенно откликнулась Кирнан, но осеклась, подумав, что продолжение ее мыслей прозвучит слишком оскорбительно.

«Я здесь, а значит, вы обязаны убрать свою задницу с моего трона, спасибо, что, как вы выразились, прибрали бардак и сделали всю грязную работу за меня. Я отблагодарю вас, если вы не встанете у меня на пути».

Нет, так не пристало выражаться будущей королеве, а с прошлым девчонки из трущоб стоит проститься, поэтому она пересилила себя и осторожно спросила:

– Не узурпатор, так как к вам обращаться? Вы не представились. Имя? Титул? Откуда же вы родом?

– Не имеет значения, – беззаботно заявил мужчина, – Вигмар. Просто Вигмар.

Он сказал это и переглянулся со своими спутниками, но девушка не поняла смысла, вложенного в их безмолвное взаимодействие.

Она приказала себе собраться, ведь кем бы ни был этот человек, как и его спутники, она не могла позволить им запугать себя, смутить или сбить с толку.

Она убрала руки под стол и принялась нервно тереть край перчатки, украдкой расчесывая зудящую кожу под ней.

– Хорошо, – кивнула Кирнан, – я вернулась и претендую на трон, который принадлежит мне по праву рождения. Вы производите впечатление рассудительного человека, – нет, она так не считала, но верила в силу лести, – а значит, не станете чинить препятствий и уступите.

Вигмар чуть нахмурился. Ее заявление явно не пришлось ему по вкусу.

– Увы, тогда у меня плохие новости для вас, Ваше Величество, – сообщил он, покосившись на Советника, молчаливой тенью возвышавшегося за плечом девушки. – Это невозможно.

– Почему же?! – гневно выпалила Кирнан. Она едва держалась, чтобы не вскочить с места, опрокинув и стол, и все деревянные фигурки, стоящие на нем. Ее захлестнула волна ярости столь сильная, что все поплыло перед глазами. Сказанное мужчиной дальше лишь усугубило ситуацию.

– Во-первых, вы слишком юны для того, чтобы управлять государством, и едва ли за океаном, или где вы там были все это время, набрались необходимого опыта, – принялся перечислять он, – во-вторых, местные феодалы и землевладельцы довольно своенравны, без твердой руки они моментально попытаются устроить новый переворот и перегрызут друг другу глотки в борьбе за трон. Их межклановые разборки обернутся мясорубкой, а пострадают невинные люди. Если вы по-настоящему любите свой народ, подумайте о том, что именно беднейшие слои общества будут проливать кровь. Вас, кстати, тоже не пощадят. В прошлый раз вам чудом удалось избежать участи своей семьи, но сейчас желающих снести вашу хорошенькую головку в разы больше. Думаю, вы уже заметили...

– Конечно, я заметила! – в гневе перебила Кирнан, – вы, должно быть, первый в списке желающих!

– Вовсе нет, – невозмутимо возразил Вигмар, – я не несу ответственности за самостоятельность местных царьков. И вовсе не желаю вам смерти. Лишь вразумить.

– Нет, это неслыханно, – пробормотала девушка и с большим жаром бросила, – не вам решать, достойна я престола или нет! Это мое законное право и мой долг. Я дочь короля! Я не в увеселительной поездке провела эти годы, а была в изгнании! Моя страна нуждается во мне! Кто вы вообще такой, не слишком ли много на себя берете?! Даже не дворянин, вы

меня не обманете – я вижу это по манере говорить и держаться. Откуда вы? Кто наделил вас полномочиями управлять моим народом? Убирайтесь туда, откуда взялись!

Выплюнув все это, она глубоко вздохнула, чтобы перевести дух и хоть немного успокоиться. Легче не становилось – Кирнан нуждалась в том, чтобы поскорее выбраться на воздух.

– Кто дал мне право? – спокойно переспросил мужчина, – ваш народ – вот кто. Ваш народ нуждался в ком-то, для кого его интересы будут превыше собственных. Но для вас, монархов, это ничего не значит, верно?

Девушка не нашлась, что сказать. Она вскочила с места, круто развернувшись, чтобы скрыть перекошенное гневом лицо, и кивнула Советнику, требуя следовать за ней.

– Мне нужно переговорить с моим наставником, – бросила она и шустро выскочила на улицу.

Глава третья.

Морозный воздух жалил разгоряченную кожу. Частое, взволнованное дыхание срывалось с губ облачками пара.

Кирнан зябко обхватила себя руками, вглядываясь в вихри снега, плотным кольцом сомкнувшиеся вокруг шатра. Ненастье, разыгравшееся снаружи, вторило буре в ее душе.

– Любопытно, – протянул Советник, становясь рядом с ней. Он опасливо покосился в сторону шатра, проверяя, не подслушивают ли их разговор.

Девушка с удовольствием отметила, что и он обескуражен не меньше. Загадочного Вигмара едва ли заинтересует хоть что-то из того, что мог предложить ему старый манипулятор, так что они оба были в проигрыше. Кирнан немного успокоилась. Советник не убьет ее, она еще нужна ему живой. Пока он не найдет партию выигрышнее.

– Скажите, что вы уже подкупили его людей, прошу, – еле слышно сорвалось с ее губ, плохо слушающихся от холода, – скажите, что это так. Мне нужна его голова.

– Толковая голова, – усмехнулся старик, – от нее больше пользы на плечах, чем на пике. Простите, принцесса. Его люди оказались слишком... идейными. Я пытался.

Кирнан бросила на него осторожный взгляд, чтобы убедиться – он не шутит. Советник действовал на опережение. Он, должно быть, заранее знал, с кем им предстоит иметь дело, каким-то образом собрав информацию. Прощупал почву и на предмет наиболее простого способа решения проблемы.

– Но у вас ведь есть запасной план, – робко предположила она.

Пожалуйста, – взмолилась девушка про себя. Она уповала на хитрость этого человека, на его предусмотрительность. На тайные козыри в его рукаве. На силу золота, в которой он так старательно убеждал будущую королеву, взявшись быть ее наставником.

– Есть, – подтвердил старик и замолчал. И повисшая пауза не понравилась Кирнан.

– Так продолжайте, – потребовала она.

– Думаю, что и вам есть, что ему предложить, – озвучил Советник. Поймав нетерпеливый взгляд девушки, он поспешил объясниться, – я предполагаю, что дела обстоят не так хорошо, как может показаться на первый взгляд. Новому правителю, выстраивающему свою политику на симпатиях народа, явно не хватает поддержки дворянства, и вы, моя дорогая, отличная возможность укрепить позиции. Вы – наследница некогда правящей династии, что многое значит в глазах тех, кто чтит традиции. Вы могли бы заключить союз, а не тратить время на пустое сотрясание воздуха в спорах.

– Что это значит? – переспросила Кирнан, хотя особо не нуждалась в разъяснении, сразу догадавшись, о чем идет речь. Она залилась краской, но уже не от гнева, а от смущения.

– Брак, принцесса, – подтвердил ее худшие опасения старик, – политический брак. Вы получите трон, а заодно возможность собрать больше сведений о своем враге и найти его слабые места. Одно я уже вижу: он мужчина, а вы – юная, красивая девушка.

Кирнан не выдержала.

Намек в словах Советника уязвил ее, заставив вспомнить вещи, оставившие глубокий след в ее душе. Кирнан долгие годы влачила нищенское существование, умирала от голода, питалась объедками, попрошайничала и даже воровала, но ей удалось сохранить чувство собственного достоинства. Она никогда не продавалась за еду и теплый кров. И не собиралась изменять себе сейчас, хотя ставки были выше, а желанная цель, возможно, оправдала бы средства ее достижения.

– Вы забыли о том, кто я, – прошипела она, – да, вы нашли меня в грязи, на самом дне, но я вам не продажная девка, которую можно подложить в чью-то постель, я...

– Я прекрасно знаю, *кто ты*, – резко оборвал ее возмущения старик, сверкнув глазами, – знай свое место. Хочешь получить свой трон – ляжешь под кого угодно. Но пока речь не об этом, – чуть смягчившись, добавил он, – напротив, мы должны набить тебе цену. Продажная девка его не заинтересует. Ты предложишь брак. Но лишь из политической выгоды, ничего кроме. Ты поняла меня?

Под давлением Советника Кирнан невольно сдала позиции. Она опешила от повелительных интонаций в его голосе, ведь за все время, что она провела рядом с этим загадочным человеком, он никогда не позволял себе ничего подобного. Но ему, видимо, надоело юлить, нянчиться с ней, потакая ее капризам. От нее сейчас слишком многое зависело – исполнение их плана, удовлетворение их общей жажды власти.

– Не волнуйтесь, принцесса, – Советник вдруг покровительственно погладил ее по щеке своими холодными, крючковатыми пальцами, заставив девушку вздрогнуть от неприятного прикосновения, – мы избавимся от него при первой же возможности. Вы получите свою голову.

А моя голова полетит следующей, – подумала Кирнан. Сомнений больше не осталось, как только она сыграет свою роль, этот расчетливый человек устранил и ее за ненадобностью.

Все зашло слишком далеко. Тогда, на ступеньках храма, на другом конце света, она продала свою душу.

Осознание безнадежности грядущей участи повергло Кирнан в мрачную отстраненность. В шатер она вернулась с таким скорбным видом, что даже человек, ставший одной из причин ее печали, стушевался.

– Ваше Величество, вы намереваетесь объявить о начале наступления своей маленькой армии? – предположил Вигмар, – есть шанс, что вы передумаете, если я извинюсь за свою резкость?

Девушка поджала губы, не оценив неуместной шутки.

– Я бы предпочла ваш добровольный отказ от притязаний на мой трон, – пробормотала она.

Вигмар лишь покачал головой.

– Мне жаль, но это невозможно, – почти с искренним огорчением в голосе сообщил он.

– Хорошо, – выдохнула Кирнан. Она переглянулась с Советником и уловила его легкий, незаметный для остальных присутствующих кивок. Он побуждал ее действовать.

– Хорошо? – уточнил Вигмар.

– Этим спором мы ничего не добьемся, – признала она, – возможно, мне есть, что предложить вам. Компромисс. Но я не хотела бы обсуждать детали в присутствии посторонних.

Мужчина заинтересованно прищурился, но требовать объяснений не стал. Он жестом приказал своей охране оставить их. А затем Кирнан различила шорох одежд за своей спиной – ушел даже Советник. Избавленная от его гнетущего присутствия, она почувствовала заметное облегчение, но все же проверила стилет, припрятанный в голенище сапога. Судя по короткому движению Вигмара, которое она уловила краем глаза, он тоже потянулся к какому-то оружию, неизвестно где таящемуся в складках походного плаща.

Они могли бы просто прикончить друг друга, – подумала она, подивившись тому, с каким равнодушием и почти удовлетворением принимает настолько самоубийственные мысли. Но смерть ее не страшила. Она милосердно освободила бы девушку и от сделки с Советником, и от неловкости грядущих торгов...

Вигмар ведь запросто может отказаться. Отказаться и посмеяться над ней. Поэтому она решила следовать плану – слово в слово повторить то, в чем ее убеждал старик.

– Я думаю, ваши позиции не настолько крепки, как вы пытаетесь показать, – начала Кирнан, не осмеливаясь оторвать глаз от фигурок на столе, – возможно, вам удалось заслужить симпатию народа, но... для дворянства важны традиции. Едва ли они испытывают доверие к

самопровозглашенному правителю, в чьих венах нет королевской крови. Они пока принимают вас, но при первом же удобном случае вонзят нож в спину. Не сомневайтесь, каждый из них считает, что имеет куда больше прав на престол.

Она бросила короткий взгляд на мужчину, чутко внимающему ее словам. И произведенный эффект ей понравился – не срываясь на угрозы и истерики, подбираясь к сути аккуратно, Кирнан смогла заинтересовать его.

– У меня есть то, чего нет у вас, – продолжала она, – я наследница, нравится это вам или нет. А у вас... – слова дались тяжело, – есть то, чем не владею я: опыт и необходимые познания о том, как править государством, не важно, где вы их набрались. А значит, вы понимаете, что, объединив усилия, а не враждуя, мы смогли бы добиться лучших результатов и большего влияния.

– Звучит разумно, – подтвердил Вигмар, – каким образом, Ваше Величество?

– Мы могли бы заключить брак, – выпалила она на одном дыхании и спешно уточнила, – сугубо политический, разумеется. Речь не идет о... каких-то вещах...

Она запнулась и предательски сжала руки, обличая нервную дрожь. Ее возня вызвала у мужчины хищную улыбку, окончательно вогнавшую Кирнан в краску. Она испугалась, что сейчас услышит встречное условие, что брак обязан быть настоящим, исполненным по всем правилам, на что не сможет сдержать своего негодования и окончательно все испортит.

– Разве у вас принято, чтобы предложение делала женщина? – насмешливо полюбопытствовал Вигмар. Девушка обратила внимание на подозрительное «у вас», но сочла момент откровенно неподходящим для того, чтобы придирается к мелочам.

Со своими сомнениями ей предстояло разбираться после, как и выяснять, откуда на самом деле он взялся. Впрочем, если Советник осуществит обещанное и избавится от надоедливой типа, будет уже не важно, кем он был. Чужестранцем, захватившим власть, простолюдином или все-таки дворянином, но из такой дальней части страны, что Кирнан никогда о нем не слышала.

– Я королева! – самонадеянно напомнила она, – и вправе выбрать себе супруга.

– Согласен, – внезапно кивнул Вигмар, даже не глядя на нее, – политический брак меня вполне устроит. Мне нужен союзник, а не привязанность. И тем более не нужна в постели женщина, которая только и мечтает о том, как бы поскорее перегрызть мне глотку.

Девушка прикусила губу, чтобы сдержать возмущение, с новой силой вспыхнувшее от его слов. Она не знала, что задело ее больше: то, что он так легко и непринужденно обличил ее истинные намерения, принимая их как данность; или все-таки то, что даже не пытался спорить, заведомо отвергая Кирнан как женщину.

Конечно, не в ее интересах было навязываться, но она внезапно поймала себя на том, что подобное пренебрежение бьет по ее самолюбию. Едва ли хоть один мужчина добровольно отказался бы от столь приятного дополнения к выгодному браку как молодая женщина, греющая постель. Он спокойно мог потребовать от нее большего, понимая безвыходность положения.

Она больше не была тощей, чумазой попрошайкой – старик следил за тем, чтобы будущая королева соответствовала своему статусу, нормально питалась, регулярно принимала ванну, носила подобающую одежду и укладывала волосы на манер придворных дам. Но, по всей видимости, Кирнан не достигла успеха в своих стараниях. Кого она пыталась обмануть? Обездоленная девчонка, влачившая жалкое существование, отчетливо проступала сквозь новый облик.

– Договорились, – сухо сказала Кирнан и протянула ладонь, чтобы заключить еще одну сделку.

Вигмар коротко пожал ее тонкие пальцы, затянутые в грубую, плотную ткань, и чуть склонил голову набок, задумчиво разглядывая девичью кисть.

– Вы не снимаете перчатки? – полюбопытствовал он. Девушка вздрогнула, спешно отдернув руку, и спрятала ее под столом.

– Это не ваше дело, – отрезала она, – в вашем присутствии я вообще ничего снимать не собираюсь.

– О, не волнуйтесь, Ваше Величество, – усмехнулся мужчина, – от вас подобного и не требуется. Мы с вами уже со всем разобрались. И раз уж мы обсудили этот щекотливый момент, можем позвать остальных, чтобы обговорить другие условия нашего соглашения.

Кирнан годами представляла себе возвращение в свой семейный замок, но не думала, что долгожданный момент обернется горьким разочарованием. Монументальные стены остались прежними – они простоят еще не одно столетие, невозмутимо стерпят шторма и осады вражеских войск, но от прежнего внутреннего убранства мало что осталось.

Мятежники стремились избавиться от любых напоминаний о сгинувшей династии монархов. Огню предали многочисленные гобелены и фрески, хранившие память о бывших подвигах ее рода, предметы религиозного культа, мебель, выполненную лучшими придворными мастерами. Кое-где еще виднелись следы пожара – в ночь убийства королевской семьи замок полыхал.

Блуждая по опустевшим галереям, холодным и неудобным, Кирнан силилась сопоставить увиденное с прежними воспоминаниями. Слишком много времени прошло. Ее память не сохранила детали, а взгляду не за что было зацепиться, чтобы воскресить образ перед мысленным взором.

К счастью, ей было некогда предаваться печали, большую часть времени девушка занималась подготовкой к грядущей церемонии. Да только ноги сами несли Кирнан туда, куда ходить ей категорически не стоило.

На лестнице, ведущей из южной башни, где некогда располагались покои королевских отпрысков, Кирнан резко стало нечем дышать. Она вцепилась в грубый камень, которым были отделаны стены, и замерла. Эти ступени годами преследовали ее в кошмарах. Бесконечные ступени и дым, застилавший глаза.

Сквозь оживший кошмар проступил вполне реальный звук шагов старика, буквально следующего за ней по пятам.

– Этот замок – отныне чистое полотно, – задумчиво проговорил Советник, наблюдая ее душевные муки, – нам предстоит написать новую историю.

– Я... – Кирнан запнулась, качнув головой. Она призналась:

– Мне казалось, если я вернусь сюда, все будет как прежде.

Ей наконец удалось выхватить из безумного вороха воспоминаний нужные фрагменты, но не пережитого ужаса и не бегства от неминуемой гибели. Лица детей – мальчика и девочки, статную фигуру короля и добрый взгляд великодушной королевы. Призраки ожили, чтобы наполнить тишину своими голосами, смехом и дыханием.

Она стянула перчатку, желая ощутить кожей холод каменных стен. И там, где она касалась неровной кладки, по ней расползались матовые змейки черных разводов. Подобные тем, что опоясывали уже всю ее кисть, пробираясь все выше, к запястью.

Советник проследил за тем, как стремительно девушка прячет руку обратно, боязливым движением, словно воровка, остерегающаяся наказания.

Кирнан сдалась, признав, что бессмысленно пытаться что-то от него утаить. Он – ее единственный союзник. Так пусть знает! Девушка ждала последующей реакции, но старик никак не прокомментировал увиденное. Он лишь слегка кивнул своим мыслям, так и оставшимися неозвученными, и выудил из складок своего одеяния какой-то предмет.

Девушка приняла его и осмотрела в свете стрельчатого окошка, выходящего в долину. Она держала в руках перчатки – белые, из тонкой, искусно выделанной замши, расшитые серебром.

Кирнан слабо улыбнулась – эти цвета всегда отличали членов королевской семьи.

– Спасибо, – с благодарностью пробормотала она.

– Больше подходят вам по статусу, – заявил Советник, – и будут привлекать меньше внимания во время церемонии.

Церемония, будь она неладна, – с горечью вспомнила девушка. И спрятала кисть, отмеченную проклятием древних богов, под мягкой и бархатистой на ощупь светлой замшей.

Глава четвертая.

Церемония прошла на удивление гладко, так что страхам Кирнан не суждено было сбыться.

Быть может, однажды старик и устранил ее за ненадобностью, но пока он исправно справлялся со своими обязанностями, поддерживая и направляя подопечную на ее нелегком пути. Успешный исход коронации и проведение венчального обряда стали заслугой Советника.

Он заранее с присущей дотошностью уладил все спорные моменты со встречной стороной. И потрудился на славу, отстаивая интересы девушки.

Подготовил он и Кирнан, снабдив ее тщательными инструкциями. Главный его совет заключался в том, что ей стоит свести к минимуму любое взаимодействие с будущим супругом. И она не спорила, прекрасно осознавая его правоту, ведь практически любой ее разговор с Вигмаром неминуемо оборачивался ожесточенным спором.

Он тоже старательно избегал общества будущей жены. Лишь во время венчания позволил себе заговорить с ней, вставив короткую ремарку о том, что в его краях свадебные обряды имели несколько иную форму. Будущие супруги обменивались кольцами, клятвами и скрепляли их поцелуем. Здесь же достаточно было потоптаться со скорбным видом под монотонное бормотание жреца, смущенно отводя взгляд, вознести хвалу верховному божеству и разойтись.

«Хорошо, – заметил Вигмар, – что у вас все иначе.»

Хорошо, – согласилась про себя Кирнан.

Всю церемонию она прокручивала в голове последние напутственные слова Советника. Он сопровождал ее к алтарю за неимением иной фигуры, годящейся исполнить отеческую роль в ритуале.

«Посмотрите на собравшихся, – шепнул он, – они отыгрывают почтение и восторг, но достаточно приглядеться внимательнее, и вы легко определите, кто из них первым предаст вас».

Его совет звучал издевательски. Укрывшись под кружевной накидкой, Кирнан усердно разглядывала толпу, но мало что могла разобрать. Лица незнакомцев казались ей одинаково пустыми и глупыми, оттого она чувствовала себя беспомощной девчонкой, а не королевой. Девчонкой, которой не по зубам дворцовые интриги. Она жалела, что ввязалась в это. Но пути назад не было.

С ужасом она представляла момент, на фоне которого официальная часть бракосочетания казалась сущим пустяком. Куда больше Кирнан страшила необходимость консумации брака.

И хоть Советник заверил девушку, что полностью контролирует ситуацию, озаботившись молчанием нужных людей, ей все же предстояло пережить ночь в обществе ненавистного супруга. Не придушить его. Не выброситься из окна. И наутро с улыбкой убеждать окружающих, что они провели время, зачиная наследника, а не соревнуясь в отвращении друг к другу.

Чтобы хоть немного успокоиться и унять kloкочущий внутри гнев, Кирнан вышла на небольшой балкон и подставила лицо ледяному ветру. Она радовалась холоду, больше не испытывая к нему былой неприязни. Она смирилась.

Под ногами раскинулся город – суровый, мрачный, темный в столь поздний час, со всех сторон объятый снежными просторами и глухими лесами. Лишь узкая лента реки серебрилась во мраке, в свете одинокой звезды, пробивавшейся сквозь штормовые облака.

Проторчав снаружи до побелевших губ, девушка вернулась в свои покои, забралась в постель и с головой нырнула под одеяло. Супруг явно не торопился почтить ее своим присутствием, оттого Кирнан питала слабую надежду, что будет избавлена от его общества и сопутствующей неловкости.

Она уже перестала стучать зубами и почти позволила дремоте пересилить себя, когда Вигмар все-таки явился. Ожидаемо, разделять с ней ложе он не рвался – даже в невинном смысле. Сквозь полуопущенные веки девушка видела, как он остановился у столика, чтобы налить себе вина из графина, как брезгливо стянул с головы тонкий обруч, заменивший утраченное наследие покойного короля.

Но и этот обруч – совсем простой, пусть и серебряный, мужчина согласился надеть лишь после долгих торгов и препирательств. Он не скрывал пренебрежения к любой монаршей атрибутике, чем лишний раз выводил юную королеву из себя.

Кирнан хотела всего этого – всего, чего заслуживала, во имя чего проделала долгий путь и принесла столько жертв. Корону, величие, свой трон. Подумав об этом, она поглубже зарыла под подушку руки, затянутые в перчатки, подаренные ей Советником.

Теперь она не могла уснуть, мгновенно взбодрившись, охваченная прежним нервным напряжением. Она ждала, затаив дыхание, не посмеет ли новоиспеченный супруг заявить на нее права. Сжимала пальцы до боли, готовясь дать отпор.

Сопровождая ее в покои, Советник любезно напомнил девушке о разговоре, состоявшемся возле шатра. Со злым удовольствием он сказал: «Ты сама убеждала меня в том, что не имеешь ничего общего с продажными девками. Не дай повода разочароваться в тебе!», – всколыхнув волну негодования в душе своей подопечной. Будто она желала этого! Она не на шутку рассердилась, но не успела огрызнуться в ответ. Старик, как обычно, оказался проворнее.

Он припечатал: «Юность и горячность могут сыграть с тобой злую шутку».

Кирнан спорила бы до хрипоты, да Советник ушел, оставив ее с неприятным послевкусием очередного урока, что он преподавал ей.

Девушка вспомнила об этом, и ею снова овладел гнев. Она завертелась, принимая сидячее положение и натянув одеяло до подбородка, и хмурым взглядом воззрилась на Вигмара. Он тоже смотрел на нее, но с уже привычной легкой насмешкой.

– Вы всю ночь собираетесь там простоять? – спросила Кирнан.

– А тебе так не терпится разделить со мной ложе? – откликнулся он, чуть склонив голову к плечу, – кстати... у вас принято сохранять официоз в общении и после свадьбы?

Девушка нахмурилась, услышав незнакомое слово. Из контекста она догадалась, что ничего хорошего оно не означает, и мужчина в очередной раз высмеял традиции ее страны.

Раз ему так здесь не нравится, катился бы на все четыре стороны! – рассердилась она, – а не рвался к власти.

– Мы договорились, что о большем и речи быть не может, – напомнила она.

Вигмар кивнул, соглашаясь, чем в очередной раз вывел ее из себя.

Кирнан вспыхнула пуще прежнего – она не нуждалась в унижительном напоминании о том, насколько бесполезной мужчина находил девчонку, навязанную ему в жены. Она – лишь флаг, символ монархии. Она не годится ни для правления, ни для чего-то еще... Во время переговоров в шатре ей неоднократно позволили осознать собственную никчемность.

– Но нам все же придется провести эту ночь вместе, – заметил Вигмар и спешно добавил, – в каком-то смысле. И не поубивать друг друга.

– Верно, – уныло признала девушка.

Под одеялом она нервно теребила краешек перчатки, как делала всегда, когда пыталась собраться с мыслями. Это не помогало. Она чувствовала себя загнанной в угол, злой и расстроенной. А грядущая ночь представлялась бесконечной. В действительности она не знала, как дотянуть до рассвета и не сойти с ума.

Даже в городских трущобах она ощущала себя в большей безопасности.

– Я не смогу заснуть, – пожаловалась Кирнан, – не могу спать рядом с тем, кто, возможно, представляет угрозу... – она запнулась, подбирая слова, – моей жизни.

Она хотела сказать совсем другое, но вовремя остановила себя. Мужчина вдруг шагнул к ней, что после ее признаний казалось угрожающим. Кирнан вздрогнула и вжалась в резную спинку кровати, но вдруг поняла, что он приблизился лишь для того, чтобы что-то протянуть ей.

Она недоверчиво покосилась на протянутый предмет, оказавшийся небольшой книгой в обложке из темной кожи.

– Ну же, Ваше параноидальное Величество, – Вигмар закатил глаза, – от чтения еще никто не умирал. Поможет скоротать время до рассвета.

Кирнан потянулась к книге, но тут же отдернула руку и прижала к груди. Она зажмурилась и мотнула головой. Лучше бы он попытался ее прикончить... Или покусился на девичью честь, чем поставил в столь неловкое положение.

– Да ладно, – в удивлении фыркнул мужчина, – и как вы собираетесь править государством, если даже читать не хотите? Дремучее средневековье, – пробормотал он себе под нос, но она все равно смогла разобрать окончание фразы, ей не предназначенное.

– Хочу! – обиженно заверила его девушка, – но... я не умею.

Она жалела, что вырвавшееся откровение не воротить, но ей внезапно искренне захотелось поделиться правдой, выставив ее, как щит. Попытка обернуть слабость в силу сработала. Вигмар заинтересовался, даже немного смягчился, словно устыдившись собственных слов. Он присел на край кровати, сохраняя приличную дистанцию между ними, и, недоверчиво прищурившись, уставился на нее.

– Быть того не может, – изумился он, – царственная особа не знакома с грамотой. Как так вышло? Чем же вы занимались все эти годы?

Надо же, – подивилась девушка. Он впервые с момента их знакомства соизволил поинтересоваться прошлым своей супруги. Пусть вопрос и прозвучал обвинением. Или ей так показалось, потому что Кирнан заведомо негативно воспринимала любые его слова.

– А вы как думаете?! – ощерилась она, – я была в изгнании! Я уже говорила вам, что это – не увеселительная поездка. Обитала в трущобах, просила милостыню и питалась объедками. А нищим, знаете ли, как-то не принято давать образование... Так что я боролась за жизнь, чтобы вернуться и отомстить тем, кто обрек меня на скитания.

Она испытала мстительное удовольствие от того, как вытянулось в этот момент лицо мужчины.

– Печально, – кивнул он. Кирнан скривилась от его комментария – в жалости она нуждалась меньше всего, как и в сочувствии.

Она зажмурилась, отгоняя накатившие воспоминания и фантомную боль в животе от бесконечного голода, истязавшую ее когда-то. Укрывшись в темноте век, девушка слышала, как Вигмар встал, чтобы обойти кровать с другой стороны.

Она насторожилась и прикинула, не счел ли он ее исповедь поводом сократить дистанцию между ними? Девчонке из трущоб было нечего терять. Мало ли, что происходило с ней на улице, как она добывала свой кусок хлеба...

На чистом инстинкте она выхватила из-под подушки нож. Мужчина перехватил ее руку в полете, но почти не смотрел на Кирнан – только на ее перчатку.

– Сбавь обороты, – строго сказал Вигмар, – я не притронусь к тебе.

– Почему же!? – вырвалось у нее, – так плохо? Не гожусь, чтоб править своей страной, и даже внешне дурна, чтоб гордый Наместник позарился...

Внезапные претензии Кирнан вызвали у мужчины искреннее недоумение. Он растерянно моргнул и покачал головой.

– Нет, вовсе нет, – заверил он, – просто там, откуда я родом, не принято склонять женщину к близости, если она сама того не желает.

Девушка не выдержала его испытующего взгляда и отвернулась. Ей на мгновение показалось, что перспектива близости с ним уже не кажется настолько отвратительной, и она испугалась своих размышлений. Таинственный полумрак покоев и тепло ладони Вигмара, все еще сжимающего ее запястье, оказали на нее странное действие. Но куда больше Кирнан впечатлили его слова.

Ей захотелось побольше разузнать про место, откуда прибыл ее новоиспеченный супруг. Его мировоззрение, обычаи и традиции того далекого края разительно отличались от всего, с чем девушке когда-либо приходилось сталкиваться.

Как минимум, здесь мнения женщины никто не спрашивал. Хочет она того или нет – ей мог обладать любой, кто имел достаточно силы и влияния.

Вигмар, судя по всему, тоже подумал об этом и заметно помрачнел, предавшись ностальгии по далекой родине.

– Все наши женщины, кстати, умеют читать, – поделился он, чуть понизив голос, – так что и вам, Ваше Величество, не помешало бы с этим освоиться. Пора заняться вашим образованием.

– Прямо сейчас? – осторожно уточнила Кирнан, покосившись на книгу в его руке. Искушение овладеть недоступными знаниями было велико, но она помнила предостережение Советника. По ряду причин ей не стоит проводить много времени со своим мужем. Даже если время это будет заполнено уроками грамоты или чем-либо другим.

– Что? – рассеянно откликнулся Вигмар, – нет. Попробуйте поспать, а я почитаю вам на ночь.

Девушка настороженно прищурилась и на всякий случай отодвинулась подальше. Кирнан гадала, не способ ли это усыпить ее бдительность, чтобы перерезать глотку во сне. Ее же клинком. Или стянуть с нее перчатки, добираясь до тщательно оберегаемой ей тайны.

– В конце-то концов! – простонал мужчина, легко угадав направление ее мыслей, – это что-то за гранью здравого смысла. Умерьте хоть на минуту градус своей паранойи. Я буду занят, а значит, не смогу ничего с вами сотворить. Если мое слово для вас ничего не значит...

Кирнан презрительно поджала губы, но все же покорно улеглась. Свой клинок она демонстративно затолкала под подушку, не выпуская из рук.

– Вам должна понравиться эта история, – заверил Вигмар, – она о принце, который тоже оказался в изгнании, как и вы. Он возвращается в свое королевство, чтобы отомстить дяде, убийце своего отца.

– Никогда о таком не слышала, – зевнув, призналась девушка. Начало показалось ей многообещающим, отозвалось в душе и разбредило старую рану.

– Эту и некоторые другие книги я привез с собой, – сказал Вигмар, – если освоите грамоту, сможете прочесть их сами.

Кирнан резко распахнула слипающиеся глаза и уставилась на него.

– Если доживу до утра, – перебила она и пригрозила, – я не буду спать, буду слушать. Попробуйте что-то выкинуть – я вас убью.

Она вытащила нож из-под подушки и прижала к груди, тем самым подтверждая серьезность своих слов и намерений.

Глава пятая.

День выдался неожиданно прекрасным – затянувшаяся буря улеглась, и снег переливался в солнечных лучах. Даже в теплый сезон в этих краях не часто случалась ясная погода. Небольшой материк со всех сторон обнимало холодное море, а ветер гнал с его просторов тучи, полные снега и дождя.

Лошадь рысью шла через лес. Кирнан наслаждалась потеплевшим воздухом и любовалась красотой здешних мест.

Она думала о том, что не вернулась бы сюда, если бы не прошлое, невидимыми нитями связавшее ее с этой землей. В ином случае девушка продала бы золотую статую из святилища и устроила свой быт за океаном, отдав щедрую долю Советнику, чтобы раз и навсегда забыть об опрометчивой сделке. Забыла бы и о мести, отдав предпочтение более радушному и мягкому климату чужого края. Нашла бы занятие по душе.

Но она оказалась здесь. И накануне, все-таки задремав под успокаивающий тембр голоса Вигмара, очнулась от кошмара. Во сне Кирнан снова слышала песню – ту самую, из пещеры. Заунывный, монотонный и оттого еще более жуткий мотив на языке, все носители которого давно стигнули со свету.

Вырвавшись из власти морока, она нашла себя все еще прижимающей к груди клинок. Кирнан так сильно стиснула лезвие, что оно заметно повредило нежную ткань перчатки, обнажив ее почерневшую кожу.

К счастью, ее супруг ничего не заметил – читая, он и сам провалился в сон. И Кирнан впервые смогла присмотреться к его чертам, не рискуя быть пойманной, ведь до того остерегалась открыто разглядывать новообетенного супруга.

С огромным неудовольствием она признала, что мужчина по-своему красив, хотя необычная внешность и темные волосы обличали в нем чужестранца. Куда больше общего у него нашлось бы с жителями далекого края, где Кирнан провела мрачные годы своего изгнания. Но для южан он имел слишком светлую кожу.

После долгих размышлений девушке так и не удалось сложить представление о том, где же находилось то загадочное место, откуда он прибыл. Имела ли правда значение? Ей стоило воспользоваться случаем, ведь она все еще крепко сжимала в руках стилет. Можно было решить проблему одним точным ударом.

Но убить беззащитного, спящего человека оказалось выше ее сил.

Теперь Кирнан злилась на себя за эту слабость, ведь соверши она задуманное – сейчас присутствовала бы на погребальном обряде, а не тащилась на охоту, навязанную ей как часть праздничных мероприятий, организованных в честь королевской свадьбы. Девушка не планировала гоняться за кроликами или оленями, а потому просто наслаждалась редкой возможностью побыть наедине с собой. Без навязчивого присутствия Советника за плечом.

Во времена жизни при дворе она была слишком мала, чтобы разделять подобные забавы знати, но частенько гуляла, изучая окрестности, так что по наитию неплохо ориентировалась в этих местах. Кирнан силилась найти милые сердцу уголки, помнившие ту беззаботную пору, но не узнавала окружающий лес, изменившийся за прошедшие годы.

Как и она.

Наконец ей все же удалось выйти на поляну, хоть немного сохранившую прежний облик. Здесь тонкие молодые деревья кругом обступали массивный, величественный дуб, выросший на пологом холме. В теплую пору дети, сбегавшие из дворца, могли проторчать тут целый день, наблюдая за норами кроликов, испещривших корневую систему древнего исполина.

Кирнан спешила и привязала поводья к заснеженным ветвям ближайшего куста. Обойдя дерево по кругу, она стянула перчатку со здоровой руки и любовно погладила жесткую кору старого дуба, приветствуя его, словно давнего друга.

Девушка осмотрела дуб со всех сторон и, опустившись на корточки, сдвинула в сторону сухую, пожелтевшую траву. Там, у самой земли, она разглядела несколько черточек, выцарапанных неуклюжей детской рукой.

Их имена.

Имена тех, кого давно уж нет среди живых, кто ушел без почестей и должного уважения. Лишь три имени. И память. Такая же поблекшая, как эти буквы, что одним днем, таким же ясным, увековечил мальчишка из замка. В отличие от нее, он умел читать и писать.

Кирнан вздрогнула, различив какой-то шум, и спешно подняла охотничий лук, подследовато шурясь в солнечных лучах. Ей не сразу удалось определить источник звука и приглядеться – белизна снега слепила.

– Опять за свое, Ваше Величество?

Девушка зарычала сквозь стиснутые зубы, сняла стрелу с гнезда и неохотно засунула ее обратно в колчан за спиной. Так она надеялась уберечь себя от соблазна ускорить наступление своего вдовства. Или исправить оплошность первой брачной ночи?

– Что вам нужно? – сердито бросила Кирнан и окинула рукой поляну, – неужели в огромном лесу не нашлось другого места? Здесь нет дичи, поищите ее где-нибудь еще.

– Меня не привлекает охота, – сообщил Вигмар, прыгивая на заснеженную землю, – существуют более гуманные способы добычи белка. И, кстати, я искал именно вас.

Белок... Очередная чертовщина с его родной земли?

Впрочем, не имеет значения.

Она спешно вернула перчатку обратно, рассудив, что, возможно, скрывая обе кисти, а не одну, вызывает куда меньше подозрений.

– Зачем? – откликнулась она.

Кирнан отступила в тень дуба, чтобы солнце не мешало ей смотреть на собеседника. При свете дня она наконец обратила внимание на цвет его глаз и дополнила сведения, полученные накануне. Его глаза были темными, но не черными, как у жителей юга. Ореховые, с золотистыми прожилками, а такой окрас спокойно можно было встретить и здесь.

Полукровка? – предположила Кирнан. Ведь и ее внешность соединила в себе черты, характерные для разных континентов. Но девушка не исключала возможности, что существуют земли, настолько далекие, что об их существовании известно лишь путешественникам и торговцам. С неведомыми, дикими, по ее мнению, обычаями и традициями.

Вигмар настороженно огляделся по сторонам, прежде чем заговорить.

– Здесь нас не услышат, – с облегчением выдохнул он. Девушка легко догадалась, кого именно он имеет в виду, и насторожилась. Старик предостерегал ее от частных бесед с мужем, тем более тех, что будут происходить у него за спиной. С целью возможного заговора.

Кирнан боялась Советника, не зная, чего от него ожидать. Но он оставался ее единственным союзником. Он, а не Вигмар.

– И о чем таком вы собираетесь со мной говорить, что требует такой конфиденциальности? – поторопила она.

– Догадайтесь, – фыркнул мужчина. Он успел приблизиться к ней и остановился совсем рядом, что не очень-то понравилось девушке.

Кирнан страшно смущало его присутствие. И ей совершенно не хотелось, чтобы он заметил имена из ее прошлого, вырезанные на коре. Учитывая дотошность ее супруга, он неминуемо начнет задавать неудобные вопросы.

Почему имен три, хотя у короля было двое отпрысков.

Чтобы отвлечься, она совершила попытку обернуть происходящее в шутку, да только окончательно все испортила.

– Неуместная обстановка больше располагает к исполнению супружеского долга? – зачем-то выдала Кирнан, – у вас на родине, с ее безумными обычаями?

– Что? – опешил Вигмар.

Переважив услышанное, он рассмеялся и поделился наблюдением:

– Вы слишком обеспокоены этой темой для особы, которая настаивала на исключительно деловых отношениях в рамках нашего договора.

Девушка густо покраснела и торопливо отвернулась, чтобы скрыть охватившее ее смущение. А ведь за язык ее никто не тянул! Она сама загнала себя в крайне неудобное положение и зачем-то вспомнила еще одну деталь утра после их первой совместной ночи. Разумеется, фиктивной.

Произошедшее намертво отпечаталось в памяти Кирнан – как Вигмар забрал у нее стилет и рассек им свою ладонь, чтобы окропить «девственной» кровью простыню.

Могло ли все сложиться иначе? Могла ли она получить в лице мужа настоящего союзника, куда более надежного, чем Советник? Мог ли он защитить ее от последствий самоубийственной сделки, заключенной на ступенях храма?

Скорее всего, Вигмар и сам размышлял в этом направлении. Потому и отыскал ее на охоте.

– Кто он? – прямо спросил мужчина, посерьезнев, – этот надоедливый старик, что таскается за вами, как тень? Почему он взялся помочь обездоленной сиротке? Что ему нужно?

От его напора Кирнан ступевалась. Ей хотелось сказать правду, но она не собиралась так сразу менять сторону.

– Я не лезу в ваши дела, – сухо заметила она, – а вы не лезьте в мои.

Она обошла Вигмара и направилась к своей лошади, но слова, догнавшие ее на полпути, заставили девушку остановиться.

– Вы ввязались в довольно сомнительную историю, Ваше Величество. Вы и сами это понимаете, ведь так?

Кирнан раздраженно топнула ногой, прикинув, правильным ли поступком будет все же всадить назойливому муженьку стрелу промеж глаз, покончив разом и с их браком, и с неловкими допросами.

– Я связалась с вами, – выплюнула она, – это можно считать «сомнительной историей»?

Она не уловила шагов, снова упустила момент, когда мужчина вновь оказался рядом и, вздернув ее лицо за подбородок, заставил взглянуть на себя. Он не рассердился из-за ее слов и выглядел скорее обеспокоенным.

– Не знаю, кто он на самом деле, – вкрадчиво заговорил Вигмар, – но догадываюсь, имею некоторые представления о людях его породы. Вы поступили опрометчиво, заключив сделку с ним. Вы не расплатитесь за его помощь. Он уничтожит вас. Вы слишком молоды, слишком неопытны, чтобы выпутаться из того, во что ввязались.

– Довольно! – в нетерпении перебила Кирнан, – оставьте меня. С чего вообще я должна вам верить? Не так давно вы сами пытались вышвырнуть меня подальше, откровенно потешались над моими притязаниями на трон, да и сейчас позволили вернуться лишь на птичьих правах. Хотите сказать, что личная выгода вас мало волнует?

– Все так, – удивительно легко согласился он, – но я недооценил свою выгоду. Она превзошла мои ожидания.

Девушка замерла. Она должна была разозлиться, но испытывала лишь странный трепет. Ей почудился тонкий, но довольно глубокий намек в его словах, делающих их не обидными, а по-своему лестными.

Кирнан пыталась отрицать, но на нее как-то по-особенному влияли его прикосновения. И той ночью, и сейчас – он держал ее крепко, но бережно, стараясь не причинить боль. Подобная аккуратность подкупала.

Она знала, насколько грубыми могут быть мужчины, вынужденная изворачиваться и давать отпор самым наглым во времена своего нищенского существования. И теперь ей казалось, что Вигмар мог бы склониться к ней и поцеловать, при этом оставив ей право выбора – ответить или отвергнуть его внезапный порыв. Ту роскошь, о которой не смела мечтать оборванка со ступеней храма.

Кирнан ждала, но ничего не происходило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.